

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Совет мужчинам. Если хотите, чтобы жена молча и очень внимательно слушала все, что вы говорите, возьмите свой телефон и тихо скажите: «Привет, дорогая!»

— Валерка мне изменяет, — зарыдала Леся, падая в моей спальне в кресло.

Я старательно улыбнулась:

— Муж к тебе прекрасно относится.

Олеся застучала ногами по полу:

— Нет, нет, нет. Мчалась в Ложкино по пробкам, надеялась на помощь! А тебе плевать, что говорю, мимо ушей слова пропускаешь!

— Вовсе нет. Помню все в деталях, — возразила я.

Воротникова неожиданно перестала заливаться слезами:

— Ну-ка повтори.

— Что?

— Все эти детали.

Меня охватило удивление.

— Зачем?

— Хочу удостовериться, что ты в самом деле слышала, о чем я рассказала.

В первую секунду мне захотелось быстро написать Марине, жене полковника, сообщение: «Сию секунду иди в комнату и начинай что есть сил кричать: «Скорей, скорей, помоги, у нас трубу прорвало! Не могу больше с Лесей общаться». Но потом я подумала, что Олеся сейчас не совсем адекватна, и смиренно ответила:

— Ты захотела узнать, с кем Валера беседует по телефону, а он назвал имя Ксюша, произнес ласковые слова.

— Все не так! — взвилась Леся. — Каким местом ты слушаешь? Я случайно шла мимо кабинета Вольфа, не собиралась подслушивать под дверью, просто... э... э... подвернула щиколотку, остановилась, а у мужа голос громкий, он загудел: «Ксюша, красавица, замечательные длинные ноги, в глазах утонуть

можно...» И тут, как назло, в носу зачесалось, я чихнула. Валера сказал: «Ма шерИ, подожди, сейчас перезвоню». Я быстренько убежала, не хотела, чтобы муж узнал, что жена его сюси-пуси с любовницей слышала! Он ходок налево! Что делать? Немедленно отвечай!

— Валера не похож на парня, который изменяет супруге, — откликнулась я.

— Не похож, а заруливает в чужой огород, — перебила Леся. — Знаешь, что такое «ма шерИ»?

— «Моя дорогая», — не подумав как следует, перевела я с французского слова и тут же прикусила язык.

— Вот-вот, — простонала Олеся, — залезла в переводчик и прочитала то же самое. Тетка — лахудра, уродина, жирная бочка, страшила! А для Валерки — «моя дорогая»? Найду телефон бабы! Выясню адрес! Найму мужиков! Пусть ей морду подпортят.

— Не надо, — испугалась я.

Но Олеся не услышала меня. Она постучала пальцем по экрану телефона:

— Смотри! Вот она, «моя дорогая» Валерки.

Я устала на фото, а Леся не могла остановиться.

— Что у лахудры на голове? Отвечай.

В данной ситуации следовало пойти на поводу у Олеси, поэтому я осторожно отозвалась:

— Волосы.

— Овин в колхозе «Засранск»! — взвизгнула собеседница. — Так причесывались при царе Горохе! Или тебе куафюра по сердцу?

— Сейчас подобные укладки снова вошли в моду, — начала я, тут же догадалась, что веду себя неправильно, и попыталась исправить положение: — Но этой девушке кудри вообще не подходят!

— Идиотка ужасно выглядит! — воскликнула Леся.

Далее наш диалог превратился в мое поддакивание.

— Щеки как у старой хомячки, — начала оценивать внешность молодой женщины Воротникова, — лба нет. Так?

— Да, — кивнула я.

— Шея похожа на ногу слона!

— Да.

— Руки как окорока!

— Да.

— Макияж отстойный!

— Да.

— Одета с помойки!

— Да.

— Талия отсутствует, бедра словно пиратский корабль, руки смахивают на грабли! Голос мерзкий у нее!

— Да, — уже в который раз согласилась я и тут же изумилась: — Это фото, звука нет. Как ты ее голос услышала? Каким образом поняла, что он неприятный?

— Потому что у потаскух всегда тембр павлина! — заорала Леся. — Она старая, мерзкая, криворотая шлюха с глазами летучей мыши. Ума у такой нет! Свинья баба! А ты ее защищаешь. Все! После такой реакции ни на одни твои похороны не приду! Даже не приглашай!

Воротникова выбежала из моей спальни. Я растерялась. «Ни на одни твои похороны не приду». Леся полагает, что меня будут класть в гроб постоянно? Или она хотела про мой день рождения сказать?

Тут раздались визг Мафи и сердитый бас ворона Гектора.

— Эй! Сейчас накажу!

Я встрепенулась, вышла из комнаты и увидела нашу собаку Мафи, она сидела на полу, подняв одну переднюю лапу, и рыдала.

— Что случилось? — испугалась я.

В ту же секунду из открытого окна донесся громкий стук. Я обняла Мафи.

— Покажи свою лапку.

Пагль¹ вскочила. Она определенно хотела удрать, но я удержала ее.

— Никого не хочу осуждать, у каждого может случиться припадок истерики, — произнесла наша домработница Нина.

Она поднялась по лестнице, держа в руках аптечку, поместила ношу на журнальный столик и продолжила:

— Но Гектор в данном случае прав. Мафуня, не бойся, коготь уже сломан. Сейчас обработаю ранку...

Пагль завывала.

¹ Пагль — порода собак. ½ мопс + ½ бигль.

— За свои страдания получишь сыр, — пообещала Нина, — дам большой кусок.

Собака замолчала, начала улыбаться и вилять хвостом.

— Коза, коза, коза! — завопила снизу Марина. — Ой, коза, коза, коза!

Я побежала на первый этаж.

— Где коза?

— Перед тобой, — объяснила жена Дегтярева. — Вместо того, чтобы наподдать лошади, стояла молча! Коза! Я коза! Вот Гектор — молодец.

— Гектор — молодец, — повторил ворон, подлетая к Марине, — курагу дай!

Супруга Александра Михайловича поцеловала птичку в макушку:

— Умник! А я коза.

— Коза, — не стал спорить Гектор, — курагу дай, коза!

— Ничего не понимаю, — призналась я, — что произошло?

Со второго этажа спустилась Нина, за ней, медленно прихрамывая, шагала Мафи.

— Олеся Николаевна выбежала от вас вся злая, словно голодный медведь гризли, — от-

ветила домработница, — а мы с Мафуней в библиотеке порядок наводили. Воротникова мимо меня пролетела и со всего размаха как наступила Мафунечке на лапку!

— Коза! Коза! — причитала Марина.

— Бедная девочка заплакала, — всплеснула руками Нина, — эта особа паглю коготь сломала. Очень, наверное, больно.

— Коза! Коза! — исполнила свой припев жена Александра Михайловича и прибавила: — Нахалка мимо меня пробежала, а я, коза тупая, с ней поздоровалась, да еще спросила, как у этой рожи дела! Мерзость молча шмыгнула во двор, за ней Гектор! Баба в машину, а наша птичка любимая, дорогая, умнее всех! Ворон на отвратительную тачку сел, тюк-тюк ее по крыше!

— Услышала стук, — пробормотала я, — окно в библиотеке открыто.

Марина продолжила:

— Гектор, умница наша! А я коза! Вежливо с теткой беседовала! Мафунечка, хочешь сыру? Дам тебе большой кусок.

С радостным лаем, вмиг забыв про больную лапу, собака погалопировала на кухню.

— Сыр, сыр! — громко объявил ворон. —
Режут эдам!

Раздался цокот когтей, и в сторону кухни пронеслась пуделиха Черри. Собаке много лет, она медленно ходит по дому, ковыляет по двору, мы считаем ее полуслепой, глухой. Но удивительное дело: стоит кому-то открыть холодильник или крикнуть «еда на столе», как наша старушка превращается в резвушку, забывает про артритные лапы, несется, обгоняя всех, на кухню. Вот и сейчас Черри промчалась вихрем мимо хозяев.

Из холла вышла собакопони Афина, за ней топал мопс Хуч и медленно шагал кот Фолодя. Сыр в нашей семье любят все, я в том числе, поэтому тоже направилась на кухню — решила сделать бутерброд.

Но осуществить намерение не удалось — раздался телефонный звонок, меня разыскивал Кузя.

— Иди скорее в офис, Дегтярев сказал, что без тебя не начнем, поторопись. Полковник уже покраснел, клиентка только что приехала!

Забыв про еду, я поспешила во двор. Целый месяц никто не обращался в наше детективное агентство с задорным названием «Тюх». И вот наконец-то лед тронулся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Мама сошла с ума, — тихо сказала молодая блондинка, — помогите, пожалуйста.

— Мы детективы, — объяснил Собачкин, — вам, наверное, лучше обратиться к психиатру.

— Евгения Петровна потеряла разум, но она не сумасшедшая в прямом значении слова, — прошептала девушка. — Очень долго рассказывать. А если кратко, то не поймете. Выслушайте меня, пожалуйста. Заплачу за каждую минуту потраченного вами времени.

— Беседа с тем, кто к нам приехал рассказать о своей проблеме, всегда бесплатна, — объяснил Сеня, — говорите спокойно.

— Спасибо, — пробормотала посетительница, — попытаюсь. Сейчас, сосредоточусь. У меня был папа, Иван Ильич. Нет, начну по-другому. Меня зовут Аня.

Я устроилась поудобнее в кресле — похоже, рассказ не на пять минут. И точно! Анна начала обстоятельный доклад.

Ее мама, Евгения Петровна Лукина, имеет диплом балетного училища и до замужества танцевала в мало кому известном ансамбле. Женечка очень хотела стать примой, старательно выполняла все требования педагогов, отшлифовала технику, но в Большой театр Лукину не пригласили, в коллектив имени Станиславского и Немировича-Данченко она не попала. Не заинтересовались выпускницей и представители театра Наталии Сац, Кремлевского балета... Короче, партия Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро» ей нигде не светила.

Женечка горько плакала после очередного неудачного показа. Надежда найти работу таяла каждый день. А потом подруга мамы сказала неудачливой танцовщице:

— Ты знаешь, что я главный режиссер народного театра. Нам предстоит выступить на конкурсе самодеятельных коллективов. Можешь принять участие в спектакле? Героиня умирает, потом ее призрак оживает, начинает

танцевать. Это кульминационная сцена, а у нас нет балерины. Будь добра, помоги.

Женя горько усмехнулась. Вот ей и досталась партия Жизели!¹ Отказать тете Лене, с которой мама дружит со школьных лет, Женечка не могла. Она выполнила просьбу и после спектакля собралась ехать домой.

У входа ее остановил один из самодеятельных артистов, назвался Иваном Морозовым, предложил погулять. Евгении только-только исполнилось восемнадцать, кавалер был на год старше, круглый сирота. А у Жени — лишь очень больная мама. Кто у девушки был отец? Тайна, покрытая мраком. У Вани от покойных родителей осталась большая трехкомнатная квартира в самом центре столицы, а Женя обитала в коммуналке.

Вскоре после того, как молодые люди начали встречаться, мама девушки умерла. Иван, как мог, поддерживал любимую, защитил диплом, поступил в аспирантуру, нашел работу. Пара стала жить вместе, девушка заберемене-

¹ Балет «Жизель». Композитор А. Адам. Главная героиня — бедная девушка Жизель, которую обманывает граф Альберт.

нела, Ваня тут же отвел ее в загс. Вскоре на свет появилась Аня, Евгении на тот момент едва исполнилось двадцать... Самая обычная история.

Иван окончил аспирантуру, стал кандидатом наук, преподавателем в вузе, быстро пошел вверх по карьерной лестнице, потом вдруг в тридцать лет у него прорезался дар литератора. Морозов начал писать книги, скопил пять готовых исторических романов. И не знал, что с ними делать. Папки лежали у него на кафедре. А потом он решил отнести их в издательство. Мужчина не надеялся, что его опусы опубликуют, считал, что писатель из него никакой, что он страдает болезнью под названием «графомания».

Но Морозов ошибся. Первая книга вышла через год, за ней — вторая, третья... Иван Ильич стал писателем, начал хорошо зарабатывать. Анечка поступила в институт, Женя вела хозяйство. Жизнь казалась прекрасной.

А потом пришла беда. Иван Ильич вдруг не пришел ночевать. Аня и мама просидели всю ночь у телефона. Мужчину в тяжелом состоянии нашли на рассвете во дворе какого-

то дома. Врач «Скорой помощи» нашел мобильный и позвонил жене. Ивана отвезли в клинику, и там вмиг определили, что у Морозова случился инфаркт. Начали лечение. Но вскоре у больного произошел инсульт. Иван Ильич скончался, так и не придя в сознание.

Женя после похорон растерялась. Аня взяла академический отпуск, боясь оставить маму одну. Потом девушке пришла в голову идея поехать с ней на курорт. Анечка позвонила Лене Горкиной, лучшей подруге мамы, которая вместе с супругом владеет туристическим бюро. Теплые отношения между Леной и Женей начались еще в студенческие годы. Морозовы и Горкины всегда поддерживали друг друга. Горкины вмиг подарили Морозовым путевку на двоих в Турцию.

После путешествия Аня увидела, что мама повеселела, перестала плакать каждый день, стала ходить вместе с подругой в театр, в кино. Женечка снова начала смеяться, покупать новые платья, изменила прическу, помолодела, выглядела теперь чуть старше Ани.

В конце декабря мама сказала дочке:

— Новогоднюю ночь проведу у Горкиных.

— Только ты? — уточнила Аня. — Меня не приглашали?

— Ты веселись в своей компании, вместе с мужем. — Евгения улыбнулась.

Ане стало немного неудобно. Папа не так давно умер, а вдова и дочь собираются отмечать праздник. Но она ничего не сказала маме.

А дальше события начали развиваться непредсказуемо. Вскоре Евгения Петровна сообщила доченьке:

— Есть радостная новость: Юрий предложил мне руку и сердце.

— Кто? — оторопела Аня.

— Юра, — повторила Женя. — Познакомилась с ним случайно. Рогачев — новый сосед Горкиных. Когда мы отмечали Новый год, он вышел на лестницу покурить и столкнулся с Мироном, который стоял у открытой двери своих апартаментов. Муж Елены немного выпил — на дворе праздник, настроение особое, «елочное», — поэтому Мирон решил поговорить с незнакомцем. «Приехали в гости?» «Нет, — улыбнулся мужчина, — теперь я ваш сосед». «А куда подевались Карловы?» —

удивился Горкин. «Простите, не знаю, они мне хоромы продали, переехал сегодня, сижу пока на чемоданах». Потом на лестницу вышла Лена, пригласила мужчину к столу, посадила возле меня. Вот так и познакомились. Ты не рада, что я встретила хорошего человека? Мне не так еще много лет, имею право на личное счастье.

— Конечно, мамочка! — воскликнула Аня.

Посетительница прервала рассказ, помолчала, потом продолжила:

— Рогачев сначала произвел приятное впечатление. Воспитанный, милый, всегда улыбается, с мамой обращается ласково. Он бизнесмен, хорошо обеспечен, постоянно приносит маме подарки, дарит ей цветы, украшения. Ну, прямо Ромео. Это странно.

— Что именно кажется странным? — поинтересовался Дегтярев.

— Уж очень он сладкий, прямо сахар с медом и сверху шоколад, — скривилась Аня и процитировала: — «Женечка, ты самая красивая, умная, прекрасная».

— Похоже, сильно влюблен, — улыбнулась я.

— Мужчины так себя не ведут, — отрезала Анна. — Кабы он маме так наедине говорил, то и хорошо. Но нет, при всех сюсюкает!

— Вероятно, Юрий вырос в семье, где его безмерно обожали, — подал голос эксперт Леня, — постоянно ласкали, хвалили, научили любить тех, кто рядом. Сильному полу несвойственно бурное выражение своих эмоций при посторонних. А уж русские парни женам даже в самые интимные моменты в любви не признаются. Юрий же с готовностью выражает свои чувства — для вас это необычно. О русских мужчинах автор Лев Красоткин написал: «Ты хоть рыдай, ты хоть канючь. Но стоек постулат: мужчина должен быть вонюч, могуч и волосат». Вам надо радоваться, что Евгении во второй раз встретился достойный человек, который станет оберегать ее.

— Он сказал, что вырос сиротой. А у мамы теперь нет времени на меня, — обиженно сообщила Аня. — До ее нового замужества мы вместе посещали Консерваторию, театры. Иногда мамулечка оставалась дома, и

мы отправлялись в музей с папой. Он не любил сидеть на спектакле, а мама терпеть не может ходить по залам. Поэтому родители договорились, что на разные представления меня сопровождает мама, на выставки-экспозиции — тут уж со мной Иван Ильич. И с отдыхом так же получалось. Пляж, солнце, море — это с мамой. С папой — на байдарках по реке, походы в горы. И спальни у родителей были разные — папочка так храпел! Стены от звука дрожали!

Аня засмеялась.

— Но любили родители друг друга сильно. Не помню, чтобы они не то что ругались, а даже голос друг на друга повышали. И я с ними всегда, то с мамочкой, то с папой. И вообще, не понимаю, как можно после жизни с папой...

Аня замолчала, потом вздрогнула.

— Папа был стройным, всегда легким на подъем, веселым. Внешне отец был красавец, глаза огромные. Я его называла про себя королевичем. А мама шутила: «Как только увидела Ваню, поняла: вот он, принц, только без белого коня». А этот!

На лице нашей гостьи возникло выражение, с которым человек смотрит на таракана.

— А этот, — повторила она, — неуклюжий! Лица нет!

— Лица нет, — повторила я.

— Не разобрать внешности, — уточнила гостья. — Волосы длинные, кудрявые, как у бабы. Очки, усы, борода! Один нос торчит! Брови черные-черные, словно гусеницы. Фу! В придачу носит одежду, как чехол для рояля. Наверное, хочет скрыть, что он жирный. Сопит постоянно! Около папы мама смотрелась красавицей. Теперь в паре с уродом! Мамуля хрупкая, худенькая, папа называл ее своей Дюймовочкой. Теперь у Дюймовочки есть слон! Ну скажите, слон Дюймовочке нужен? И мерзкий слон теперь завладел полностью моей мамулей. Сейчас она только с Юрием, я одна.

— Вы ведь замужем? — уточнил Сеня.

— Да, — коротко ответила Аня. — Но супруг — это супруг. А мама — это мама!

— Что хотите от нас? — решил уточнить Александр Михайлович. — Почему решили обратиться в агентство?

— Рогачев мне не нравится, — отрезала посетительница.

— Какие у вас к мужчине претензии? — тут же осведомился Кузя.

— Все эти постоянные муси-пуси громко, прилюдно, бесконечные подарки. Обронила мама фразу: «Видела у Лены оренбургский платок, настоящий, ручная работа. Такая красота!» — и через пару дней Юра ей огромную шаль на плечи накидывает.

— Разве это плохо? — удивилась я.

— Нет, — после короткой паузы ответила посетительница.

— Скажите честно, с какой целью вы к нам пришли? — тихо осведомилась я. — Из вашего рассказа можно сделать только один вывод: Евгении повезло встретить человека, который ее так любит, что постоянно, даже при посторонних, говорит о своих чувствах.

— Думаю, он не тот, за кого себя выдает, — тихо ответила Аня. — И... Сейчас вам смешно станет, но все равно скажу. Мужик соловьем поет, какая Женя прекрасная, красивые подарки ей притаскивает, очень дорогие, вот, смотрите!

Девушка порылась в телефоне, протянула его Дегтяреву:

— Видите брошь? Она называется «Царь» или «Король». Усыпана драгоценными камнями, сделана из золота, старинная работа.

— Можете прислать снимок мне? — попросил Собачкин и через пару секунд щелкнул языком. — Похоже, не в ларьке у метро куплено. Вы не спросили, где Юрий украшение взял?

— Проявила любопытство, — призналась Аня. — Он ответил: «Во Франции, на закрытых торгах для Женечки нашел».

— Дорогая вещь, — пробормотал полковник.

— Да уж не копеечная, — поморщилась Аня. — Не верю, что Юрий участвовал в торгах. И, понимаете, при всех ярких проявлениях обожания к моей маме у Рогачева всегда взгляд, как у тухлой рыбы. Погасший взор. Не горит в нем искра восторга. С языка льются признания в любви, а в очах читается: «Как мне баба надоела!» И он определенно врет про брошь. Вдруг украл ювелирку и маму арестуют?!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— На какой она машине ездит? — спросил Собачкин после того, как Анна ушла.

— Маленькая старая «Киа», — ответил Семен, стоя у окна.

— Одета посетительница скромно, — сообщила из коридора Марина, — джинсы из массмаркета, простая футболка, кроссовки как у всех. Сумка тысяч за пять. А маме подарили роскошную брошь. Зависть — страшное дело!

— Где-то видел это украшение, — пробормотал Кузя. — Ну-ка!

Наш компьютерный гений забарабанил пальцами по клавиатуре.

— Дашенция, тебя Нина просит подойти в большой дом. Мне написала, потому что ты СМС не читаешь, — сказал Собачкин.

— Видела сообщение, — возразила я, — но у нас совещание.

Дегтярев провел ладонью по столу:

— Похоже на зависть, которую дочь испытывает к маме. Они вместе живут?

— Уно моменто, — ответил Кузя, — сейчас гляну, но увижу данные по прописке, а не как дела реально обстоят! Так! Евгения давно зарегистрирована в Глазовском переулке. Анна там с детства обитает. Замуж она вышла за Дмитрия Константиновича Алексева, тот имеет однокомнатную квартиру в малопрестижном месте. Наверное, у супруга живет.

— С милым рай и в шалаше, — улыбнулась я, — многие молодые пары мечтают о собственном, пусть и крохотном жилье.

— Если посмотреть на даты, то вырисовывается такая картина, — потер руки Кузя. — Апартаменты в Глазовском достались Василию, прадеду Анны, в тысяча девятьсот семнадцатом году. Потом квартира перешла к его внуку Ивану, который полюбил Евгению. И до тех, пор пока Иван Ильич не стал литератором, поколения Морозовых жили в трех комнатах. Они большие, две по двадцать пять, третья аж сорок метров. Кухня пятнадцать, два санузла, коридоры, чуланы и так называемая каморка для прислуги.

— Нехило, — отметил Сеня.

— Книги мужа Евгении начали издавать, и он присоединил к своим апартаментам такую же квартиру, расположенную рядом на этаже, — продолжил доклад Кузя. — Получились огромные хоромы, можно в них военные парады устраивать. После свадьбы Анна не выписалась из родительской недвижимости, не зарегистрировалась у мужа, но думаю, что живет с ним в однушке.

— Клиентка нам не все про отношения с родителями доложила, — предположил Сеня.

— Создается впечатление, что в семье случился скандал, — высказался Леня. — Может, старшие и дочурка разругались? Теперь вспомним, что нам девушка сообщила об отчине. Слишком сильно любит жену, балует, заваливает дорогими презентами, постоянно, не стесняясь посторонних, говорит о своей любви к супруге. Это, на взгляд Анны, дешевое актерство. Вот Иван Ильич по-настоящему обожал Евгению Петровну и вел себя как истинный мужик. Никаких сентиментальностей при чужих! А у Юрия фонтан признаний в светлых чувствах, следовательно, он врун!

— Прибавь ко всем объяснениям «взгляд тухлой рыбы», — хихикнула из коридора Марина. — Анна просто зла на Юрия. Кабы мать замуж не вышла, после ее смерти все дочке бы отошло, а так появился еще один претендент на ее имущество.

— Евгения не пенсионерка, Анне наследство долго ждать, — буркнул Дегтярев.

— Давайте вспомним, что клиентка ни одного дурного слова о матери не произнесла. Облила негативом исключительно отчима, — вставил Сеня. — А к нам обратилась в надежде, что мы накопаем компромат на Юрия. Анна доложит маме порочащие сведения, родительница узнает правду, бросит мужика. Есть поговорка «чужими руками жар загребать». Нам отведена роль этих рук, которые жар загребают.

— Отчество у Юрия забавное, — заметил Кузя, — Ревовсемирович.

— Как ты это узнал? — удивилась я.

— Нашел в интернете, — спокойно объяснил Кузьмин. — Юрий Ревовсемирович Рогачев. И он старше Евгении.

Мой телефон запищал, я вынула трубку и быстро ответила:

— Сейчас приду.

— Что в нашем доме опять случилось? — нахмурился толстяк.

— Вчера Даша уронила чайник, — вмиг наябедничала Марина, — он весь развалился, прямо на кусочки рассыпался.

— Я поехала сразу в магазин, купила новый, а он не работает. Сейчас опять в торговый центр порулю, попрошу заменить! — объяснила я.

— Вечно с тобой приключения, — пробурчал полковник, — не понос, так золотуха. Ты чайник в торговом центре проверила?

— Нет.

— Почему? — нахмурился Александр Михайлович.

— Продавец сразу сказал, что все электроприборы всегда на складе тестируют.

— Когда на рынке тетка, которая торгует кислой капустой, говорит «бери, моя самая вкусная», ты попросишь килограмм без пробы? — продолжил Дегтярев.

— Нет, — вздохнула я.

— Чайник дороже квашеной белокочанной, почему бы не испытать его?

Под неумолчное негодование толстяка я вышла из офиса, забежала домой, забрала неработающую попку и поспешила в торговый центр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Наша продукция, вся до единой, проходит строгий контроль качества, — заявил консультант, которому я сообщила о неприятности. — Возможно, вы его неправильно активировали.

— Каким образом можно неправильно включить чайник? — изумилась я. — У него одна клавиша.

— Некоторые способны по ней колотушкой стукнуть.

— Может, у нас в доме и есть колотушка, но понятия не имею, где она лежит. Попробуйте сейчас вскипятить воду и убедитесь, что продали мне сломанный...

— Не имею права заниматься оценкой работности или неработности товара, — остановил

меня консультант. — Вам следует пройти в отдел проверки. Там сидят квалифицированные сотрудники, они помогут.

— Отлично! — обрадовалась я. — Подскажите, где он находится?

— Надо выйти во двор, обогнуть здание слева и войти в подъезд номер три. Не перепутайте его с пятым. Четвертый этаж, налево по коридору до самого конца, упретесь в дверь с табличкой «Отдел гарантийного обслуживания». Вы поняли? Или повторить?

Ну почему незнакомые люди всегда принимают меня за идиотку? Что со мной не так? Я не красавица, не претендую на звание мисс всего земного шара, значит, постулат «если хороша собой, то глупа» в отношении меня работать не может. Или окружающие считают меня дурочкой из-за того, что я натуральная блондинка?

— Повторяю, — продолжил консультант, — надо выйти во двор...

— Спасибо, уже поняла, — остановила я парня, быстро покинула торговый центр, вышла на улицу, постояла пару секунд в задумчивости, потом обошла здание справа.